

«КАБИНЕТ РЕДКОСТЕЙ»

Парадная лестница ▲

Золотое украшение ▲
из коллекции Петра I

Китайское устройство ▲
для кипячения воды на солнце

Экспонаты ▲
уникального музея ▼

МУЗЕЙ антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН) — один из крупнейших и старейших этнографических музеев мира, коллекционные фонды которого насчитывают свыше 1,2 млн единиц хранения. Он является преемником первого российского государственного публичного музея, основанного Петром I. Днём рождения музея считается 31 января 1714 года.

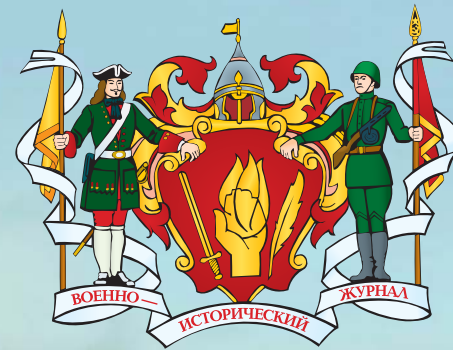
В 1697—1698 гг. во время пребывания Петра I в Западной Европе для установления дипломатических отношений он заинтересовался новшествами в виде кабинета «кунштов» («куншт» — редкость, чудо). Царь решил организовать подобный кабинет и в России, сразу же приобретя раритетные диковины, ставшие первыми экспонатами «государева Кабинета».

Указа об основании Кунсткамеры в архивах не обнаружено, и создание музея связывают с распоряжением царя перевезти из Москвы в новую столицу Российской империи личное собрание книг и коллекции «натуралиев» Аптекарской канцелярии, в том числе и купленные во время Великого посольства в Европу. Создание публичного музея было поручено президенту Аптекарской канцелярии лейб-медику Р.К. Арескину и назначенному специально «надсмотрителем редкостей и натуралиев» И.Д. Шумахеру.

В Петербурге коллекции были помещены в Летнем дворце царя, а позже переведены в Кикины палаты, где в феврале 1719 года впервые были показаны посетителям. Публика страшилась некоторых экспонатов, и тогда мужчинам стали подавать рюмочку водки, а женщин угощать чашечкой кофе.

Коллекции разрастались, в музей отовсюду стекались разнообразные диковины, и в 1718 году царь приказал разработать специальный проект нового здания для музея. Выбор места для нового здания, по преданию, был сделан непосредственно Петром I. Строительство длилось долго, Пётр I умер до его окончания.

Здание в стиле барокко на Васильевском острове состояло из красивейшего центрального фасада с куполом и двух трёхэтажных корпусов. В восточной части разместились коллекции музея. Анатомический театр занял среднюю часть. Академия наук обосновалась в западном крыле, а обсерватория — в башне. Именно Кунсткамера положила начало созданию десятка других крупных музеев в России.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Водоснабжение войск
в Афганистане

Великое стояние на Угре

Тяжёлая железнодорожная
артиллерия советского ВМФ

Военно-исторический журнал 2019 №2 февраль

ISSN 0321-0626

15 февраля — День памяти о россиянах,
исполнявших служебный долг за пределами Отечества

Фрагмент диорамы «Афганская война. Как это было...»
Художник М.С. Сватула

2 / 2019

ЦЕННЕЕ ВОДЫ ТОЛЬКО БОЕПРИПАСЫ

К 30-ЛЕТИЮ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

Колонна боевой техники остановилась для пополнения запасов воды

Военнослужащий пьёт воду из родника

Вертолёт доставил воду на горную заставу

Фильтровальная станция МАФС-3

Ёмкости с водой на одном из опорных пунктов 180 мсп

СВВОДОМ войск в Афганистан перед Советской армией возникла необходимость снабдить водой около 100 тыс. человек, рассредоточенных гарнизонами по горам, пустыням, долинам и дорогам на разобщённых направлениях. Сделать это предстояло в условиях ведения боевых действий, скудности поверхностной гидрографической сети и непригодности к использованию подземных вод, сложнейшей санитарно-эпидемиологической обстановки, непрерывавшихся попыток мятежников отравить источники воды. В отличие от войн прошлого в 1979 году в Афганистан вошла высокотехнологичная Советская армия, которой нужно было «поить» не только своих солдат, но и боевую технику.

О том, с какими трудностями в обеспечении водой пришлось столкнуться нашим Вооружённым силам в Афганистане, читайте в материале В.Н. Прямыцина «Вода есть! Жизнь продолжается!» Водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане».

Военнослужащие на привале у реки

Вход арыка в крепость Бахарак

Автоцистерна принимает воду у фильтровальной станции

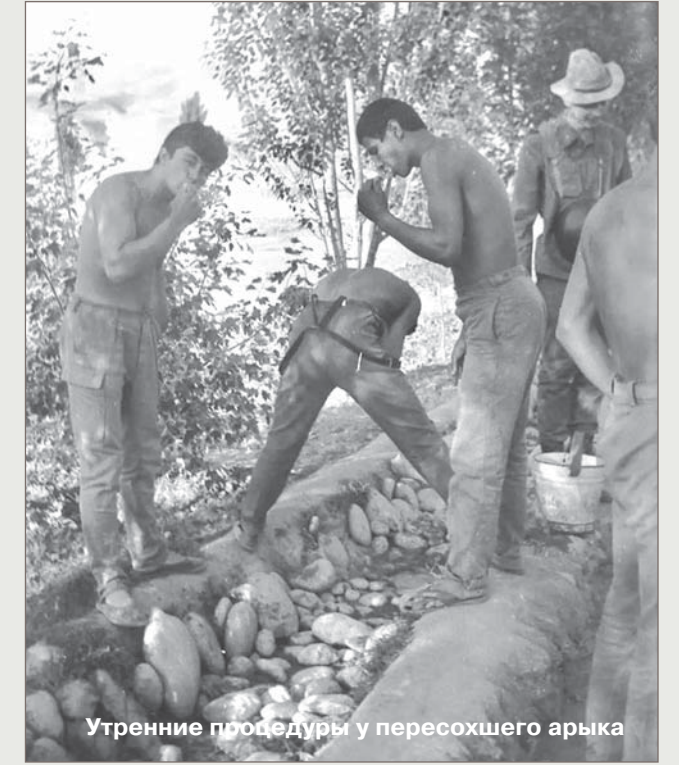

Читайте в номере

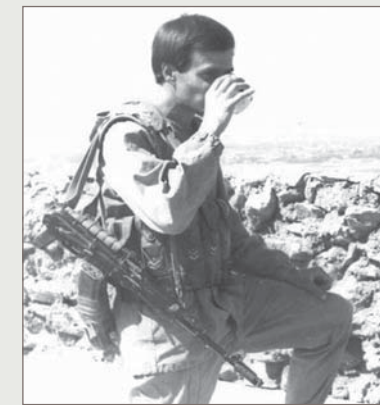
Ёмкость с водой, установленная на БТР на одном из постов 181 мсп

У горного ручья

Утренние процедуры у пересохшего арыка

Глоток живительной влаги

Скромный быт военнослужащих ОКСВА

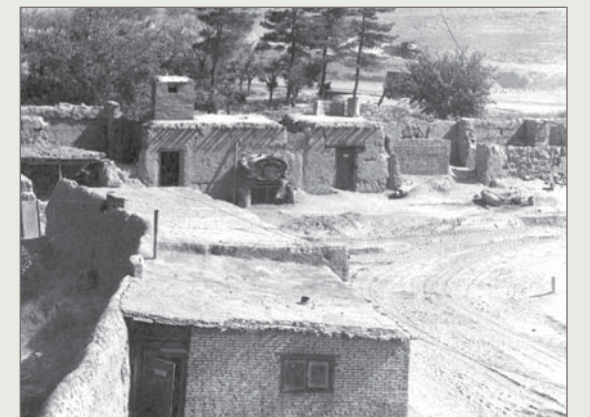

Подразделение на привале

Фрагмент памятки воину-интернационалисту

Цистерна вмонтирована в стену на одной из застав 181 мсп

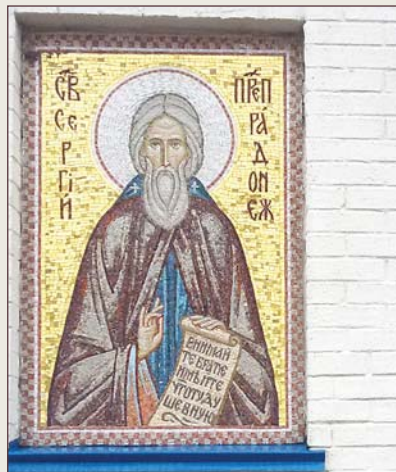

Читайте
в номере

РЕШАЮЩЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Залидовские луга на Угре

ЗАВЕРШАЮЩИМ этапом в свержении ордынского ига на Руси стало Великое стояние на реке Угре в 1480 году. Решающие события этого противостояния произошли в октябре—ноябре. Русь готовилась к судьбоносной битве, которая принесёт окончательное освобождение от монголо-татарского ига. Об этом периоде истории России подробно читайте в статье И.В. Маркиной «Великое стояние на реке Угре».

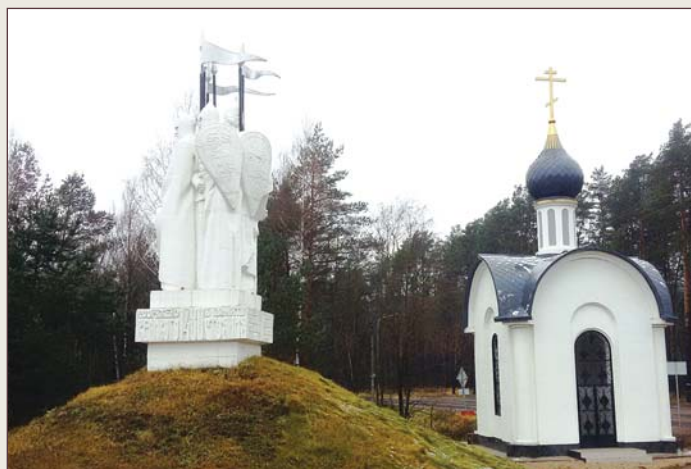

▲ Скит Калужской Свято-Тихоновой пустыни в честь Владимирской иконы Божией Матери ▲

Памятник, установленный к 500-летней годовщине Великого стояния на Угре на 176-м километре автотрассы Москва—Киев

Авторы: скульпторы В.А. Фролов, М.А. Неймарк, архитектор Е.И. Киреев.

Рядом с памятником часовня, построенная в 2017 г. ▼

Памятник великому князю Московскому Иоанну III, открытый на территории Владимирского скита в июле 2017 г.

Авторы: скульптор Н.Н. Анциферов, архитектор П.О. Гридасова ▼

Музей-диорама «Великое стояние на реке Угре» ▲ на территории Владимирского скита

Белокаменные надгробия XVI—XVII вв. из некрополя Спасо-Преображенского Воротынского монастыря ▲

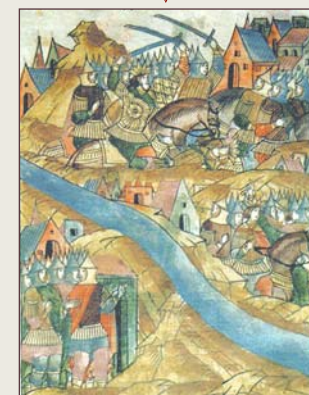

▲ Старинные миниатюры ▲

(Л. 332, 334 об., 339 об., 338 об., 345 об., 342 об., 343)

Рассказ Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. «О царе Ахмате, как приходил на Угру»

Взято из: Чайкин Е.В. Угорщина. Великое стояние на Угре. Калуга: Облиздат, 2000. С. 20, 30, 50, 46, 74, 60, 62, 64. ▼

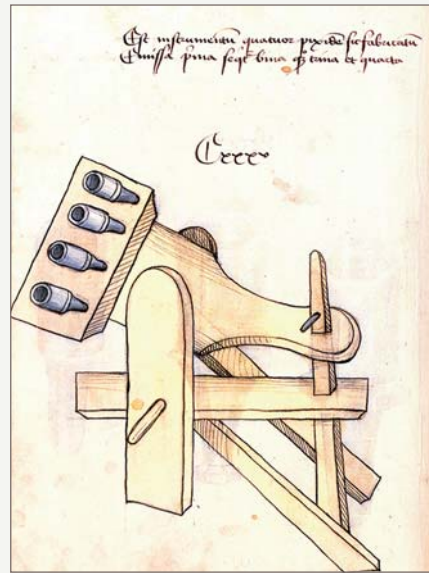

▲ Памятный камень, установленный в 2013 г. ▲ национальным парком «Угра» на предполагаемом месте генерального сражения 8—11 октября 1480 г.

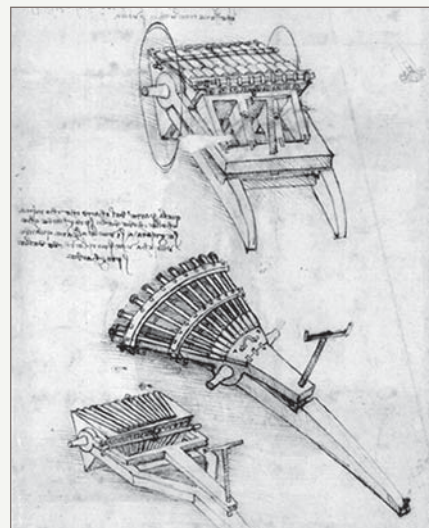

▲ Мозаичная стела, открытая в октябре 2013 г. у северо-западной стены монастырской ограды Калужской Свято-Тихоновой пустыни в память 533-й годовщины Великого стояния на реке Угре

УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ

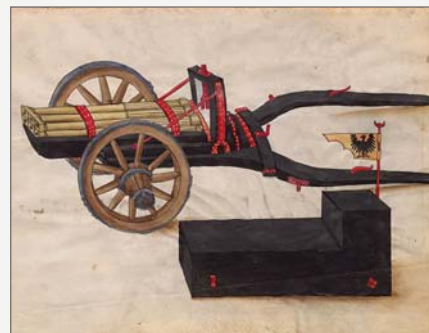

Многоствольное орудие ▲
Рис. К. Кайзера из книги «Bellifortis» («Прекрасная крепость») Начало XV в.

Многоствольное скорострельное оружие ▲
Рис. Леонардо да Винчи из «Codex Atlanticus», 1483–1490 гг.

Многоствольный скорострельный «орган» ▲
Рис. из «Арсенальной книги императора Максимилиана I» Начало XVI в. ▼

ОДНИМ из старейших родов войск российской армии является артиллерия. Появление первого огнестрельного оружия относится к XIV столетию. Ещё на начальном этапе истории артиллерии в России были созданы орудия, которые опережали своё время. Начало XVIII века стало важнейшим периодом в развитии русской артиллерии. Именно тогда она стала одной из лучших в Европе. Это было достигнуто благодаря настойчивости, энергии и организаторским способностям Петра Великого и его боевых соратников. Создавая регулярную армию по новому образцу, Пётр I фактически заново перестроил и структуру артиллерии.

Об этом важном историческом периоде развития российского вооружения читайте в статье С.В. Ефимова «Скорострельные артиллерийские орудия первой половины XVIII века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи».

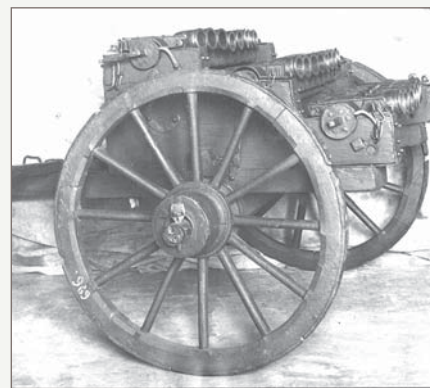
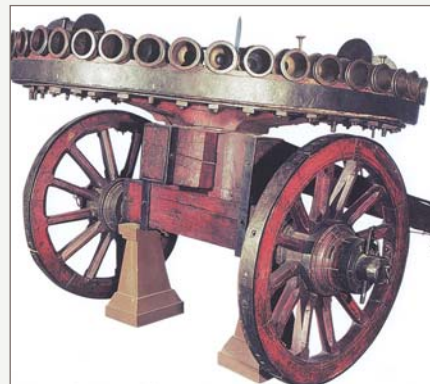
Многоствольный скорострельный «орган» ▲
Рис. из «Арсенальной книги императора Максимилиана I» Начало XVI в.

Читайте в номере

7-ствольная скорострельная «Сорока» («Ермакова пушка») ▲
Вторая половина XVI в. Инв. № 1/11

44-ствольная мортирная батарея конструкции А.К. Нартова Инв. № 2/15 ▼

24-ствольная мортирная батарея конструкции неизвестного мастера ▲

105-ствольная скорострельная батарея («орган») ▲
Конец XVII в. Инв. № 1/14

Револьверная пушка Дж. Пакла Инв. № 14/25 ▼

ГЕРОИЧЕСКИЙ БОЙ В БУХТЕ ЧЕМУЛЬПО

Бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой у Чемульпо 27 января 1904 г. Художник М.В. Петров-Маслаков, 2004 г. Военно-морской музей. Санкт-Петербург

РУССКО-японская война 1904–1905 гг. началась с двух атак японских ВМС на флот Российской империи. Бой у Чемульпо был вторым инцидентом Русско-японской войны, который запомнился беспримерным мужеством экипажа крейсера «Варяг». Крейсер «Варяг» (командир капитан 1 ранга В.Ф. Руднев) и канонерская лодка «Кореец» (командир капитан 2 ранга Г.П. Беляев) вошли в бухту Чемульпо (ныне Чосон, Южная Корея) в декабре 1903 года. Они должны были обеспечить безопасность русской дипломатической миссии в Сеуле.

В январе 1904 года императорский тайный совет Японии принял решение ввести войска в Корею и атаковать русскую военную базу в Порт-Артуре. Японский флот имел значительное преимущество над русским в Жёлтом море.

В это время правительство Кореи уведомило Токио и крупнейшие европейские столицы о соблюдении нейтралитета в назревавшем русско-японском конфликте. Международное право обязывало обе стороны воздерживаться от агрессивных действий в нейтральной бухте.

Утром 8 февраля (26 января по ст. ст.) 1904 года сформированная в японском порту Сасебо эскадра из шести крейсеров и трёх миноносцев направилась в Чемульпо с целью высадить там десант. Во второй половине дня японская эскадра встретилась с лодкой «Кореец», которая направлялась из Чемульпо в Порт-Артур. Японский флот затруднил движение «Корейца», и русская лодка открыла огонь, а с крейсера «Чиода» по «Корейцу» была запущена торпеда. Русская канонерская лодка не получила повреждений, но была вынуждена вернуться в Чемульпо. Вечером того же дня японская эскадра вошла в бухту.

Японский флот получил от своего командования разрешение вести боевые действия в нейтральных водах и на рейде Чемульпо.

Утром 9 февраля вся японская эскадра, кроме крейсера «Чиода», вышла из Чемульпо на внешний рейд. Командир «Варяга» получил от японского командования ультиматум с требованием, чтобы русские корабли покинули бухту и приняли бой в нейтральных водах. В противном случае японцы угрожали вернуться в Чемульпо и открыть огонь прямо в порту.

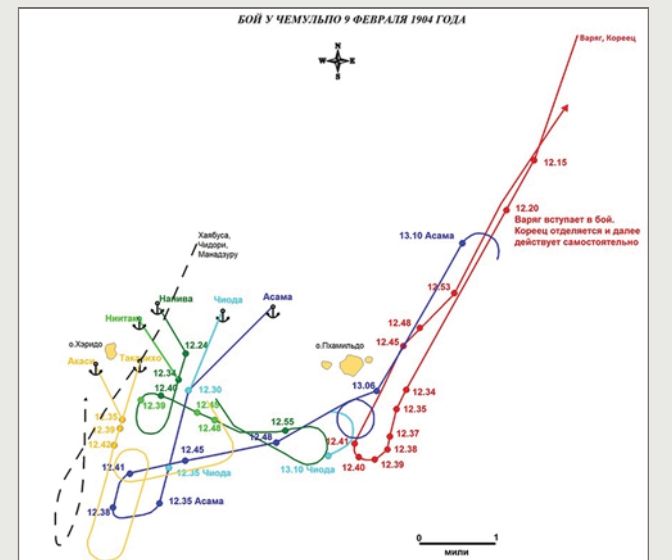
Капитан В.Ф. Руднев решил идти на прорыв внешнего рейда и принял бой. Около полудня «Варяг» и «Кореец» открыли огонь по значительно превосходившим силам противника. В полуторачасовом жестоком бою «Варяг» получил 11 пробоин. 23 человека из 500 членов экипажа были убиты. На корабле начался сильный пожар. Офицеры «Варяга» приняли решение затопить его. Экипаж «Корейца» также эвакуировался и взорвал свою канонерку.

Русских моряков эвакуировали корабли западных держав, дислоцированные в бухте Чемульпо.

Медаль «За бой „Варяга“ и „Корейца“ 27 января 1904 года при Чемульпо» ▼

▲ Плакат 1904 г.

▲ Схема сражения при Чемульпо Реконструкция А.В. Полутова На схеме указано японское время

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Февраль

№ 2 (706)
2019

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**
КРЫЛОВ

Семен Владимирович,
полковник запаса, кандидат
исторических наук, доцент

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник;

С.В. МАНУКОВ,

полковник запаса;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

С.П. СИДОРОВ,

полковник запаса;

О.А. ТВИРОВА;

А.И. ЧЕРЕВАТЕНКО

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель ответственного
секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественные

редакторы

Л.П. ДЕМАХИНА;

И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА;

М.А. МАГАКЯН

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское
шоссе, 38 Д, редакция
«Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97.

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. VARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

I.O. GARKUSHA — the Director of the Russian State Military Historical Archives, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation (Moscow)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

И.С. ДАНИЛЕНКО — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра (научного руководителя фундаментального многолетнего труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов») Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

I.S. DANYLENKO — Leading Researcher of the Research Centre (Scientific Supervisor of the academic multi-volume work "The Great Patriotic War of 1941—1945") of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Major-General (ret.), D. Sc. (Philosophy), Professor (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

G.F. KRIVOSHEEV — the Consultant of the RF Defence Ministry's Administration on perpetuation of the memory of those perished in protecting the Fatherland, Colonel-General (ret.), Cand. Sc. (Military) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History) (Moscow)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

N.I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук (г. Подольск Московской области)

I.A. PERMYAKOV — the Chief of the Central Archives of the Russian Defence Ministry, Colonel (res.), Honoured Worker of Culture of Russia, Cand. Sc. (History) (the city of Podol'sk, Moscow Region)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

M.R. RYZHENKOV — the Director of the Russian State Archives of Ancient Acts, Cand. Sc. (History) (Moscow)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

A.N. SAKHAROV — the Adviser of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В.Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)

V.Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён

в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
2-я стр. обл.	Ценнее воды только боеприпасы. К 30-летию вывода советских войск из Афганистана
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
2-я стр. цв. вкл.	Решающее противостояние
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
4-я стр. цв. вкл.	Уникальные экспонаты музея артиллерии
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
4	В.Н. ПРЯМИЦЫН — «Вода есть! Жизнь продолжается!». Водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	
14	М.А. ЕМЕЛИНА — Кризис Верховного главнокомандования и «бунт министров» летом 1915 года
24	С.С. СЕРГУШКИН — План русского наступления весной 1916 года генерала А.Е. Эверта
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
29	ТАМ ХОК ЧИУ — Артиллерия в обороне Севастополя в 1941 году
ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА	
38	Н.А. МОГИЛЕВСКИЙ — «Навстречу русским должна быть брошена наша ненависть...». Пропаганда и контрпропаганда в вермахте на заключительном этапе войны
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
44	С.В. ЕФИМОВ — Скорострельные артиллерийские орудия первой половины XVIII века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
52	А.Г. ШАЛКОВСКИЙ — Железнодорожная артиллерия ВМФ СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
57	А.Н. ГРЕБЕНКИН — Военно-профессиональная подготовка воспитанников российских военно-учебных заведений во второй половине XIX — начале XX века
63	С.В. КУЛИКОВ — «Драгоценнейшее пособие при изучении стратегии и военной географии». Военно-морские игры в академической учёбе кадров отечественного флота в 1896—1929 гг.
ИСТОРИЯ ВОЙН	
68	И.В. МАРКИНА — Великое стояние на реке Угре
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
75	Д.А. НИКОЛАЕВ — Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году
80	И.Г. ГАЛУТВА — «Он взял с собою паруса...»
87	С.М. АВРАМЕНКО — Курс на разминирование
93	А.М. КУЗНЕЦОВ — «На каждом корабле иметь по одному иеромонаху...». Православные пастыри российского флота
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
3-я стр. обл.	Героический бой в бухте Чемульпо
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
4-я стр. обл.	«Кабинет редкостей»

CONTENTS

LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX—XXI CENTURIES	
Only ammunition is more valuable than water. To the 30th anniversary of withdrawal of Soviet troops from Afghanistan	p. 2 of the cover
MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	
The decisive confrontation	p. 2 of the col. inset
HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
Unique exhibits of Museum of Artillery	p. 4 of the col. inset
LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX—XXI CENTURIES	
V.N. PRYAMITSYN — «There is water! Life goes on!». Water supply of the Limited contingent of Soviet troops in Afghanistan	4
WORLD WAR I	
M.A. YEMELINA — Crisis of Supreme High Command and «ministry riot» in summer 1915	14
S.S. SERGUSHKIN — The Russian offensive plan of General A.Ye. Evert in spring 1916	24
THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
TAM HOK CHIU — Artillery in Sevastopol defense in 1941	29
FROM THE HISTORY OF INFORMATION CONFRONTATION	
N.A. MOGILEVSKY — «Our hatred should be thrown towards the Russians...». Propaganda and counter propaganda in Wehrmacht at the final stage of the war	38
HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
S.V. YEFIMOV — The rapid-fire guns of the first half of 18th century in the collection of Military Historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps	44
A.G. SHAL KOVSKI J — Railway artillery of the Soviet Navy before and during the Great Patriotic war	52
MILITARY TRAINING AND EDUCATION	
A.N. GREBENKIN — Military professional training of inmates of Russian military schools in the second half of 19th — the beginning of 20th century	57
S.V. KULIKOV — «The most precious study guide in strategy and military geography». The naval games in academic study of national fleet's personnel in 1896—1929	63
HISTORY OF WARS	
I.V. MARKINA — The Great standing on the Ugra	68
MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	
D.A. NIKOLAYEV — How and what Nizhny Novgorod militia was armed in 1812	75
I.G. GALUTVA — «He took sails with him...»	80
S.M. AVRAMENKO — Course to demining	87
A.M. KUZNETSOV — «There must be one hieromonk on every ship...». The Orthodox shepherds of Russian fleet	93
MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	
Heroic fight in Chemulpo Bay	p. 3 of the cover
ARMY AND SOCIETY	
«Cabinet of rarities»	p. 4 of the cover

В.Н. ПРЯМИЦЫН

V.N. PRYAMITSYN

«ВОДА ЕСТЬ! ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

Водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане

«THERE IS WATER! LIFE GOES ON!»

Water supply of the Limited contingent of Soviet troops in Afghanistan

Сведения об авторе. Прямыцын Владимир Николаевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник, кандидат военных наук (Москва. E-mail: priamitzynvn@mail.ru).

Аннотация. Статья рассказывает об организации водоснабжения советских войск в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан; Ограниченный контингент советских войск; 40-я армия; водоснабжение.

Information about author. Vladimir Pryamitsyn — Deputy Chief of a Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Mil.) (Moscow. E-mail: priamitzynvn@mail.ru).

Summary. The article tells about water supply organization of Soviet troops in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan; Limited contingent of Soviet troops; 40th Army; water supply.

В 2019 году исполняется 40 лет с момента ввода Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан и 30 лет с момента их вывода. Одним из важнейших аспектов обеспечения жизнедеятельности и боеспособности войск в горно-пустынной местности, до сих пор не получивших должного освещения в литературе, было водоснабжение.

С ВВОДОМ советских войск в Афганистан возникла проблема снабжения водой 50 тыс., а затем 100 тыс. человек, рассредоточенных гарнизонами по горам, пустыням, долинам и дорогам на разобщённых направлениях. Сделать это предстояло в условиях ведения боевых действий, скудности поверхностной гидрографической сети и непригодности к использованию подземных вод, сложнейшей санитарно-эпидемиологической обстановки, непрекращавшихся попыток со стороны мятежников отравить источники воды. В отличие от войн прошлого в 1979 году в Афганистан вошла высокотехнологичная Советская армия, которой нужно было «поить» не только своих солдат, но и боевую технику.

В книге «Ограниченный контингент» командующий 40-й армией генерал-лейтенант Б.В. Громов с горечью констатировал: «К сожалению, имевшимся у нас боевым опытом не многие интересовались и тогда. А после завершения войны в Афганистане — тем более»¹. Настоящая статья имеет целью раскрыть вопрос водоснабжения ОКСВ в Афганистане.

Территория Афганистана отличается горно-пустынным рельефом. Лишь 5 проц. её площади составляют природные долины и оазисы². Климат страны субтропический, умеренно-континентальный, засушливый, с резкими суточными и годовыми колебаниями температуры воздуха³. Речная сеть Афганистана, насчитывающая около

750 рек, распределена очень неравномерно. Она отличается густотой в горах и разреженностью на равнинах⁴. В стране не более 30 озёр, преимущественно небольших размеров. Большая их часть расположена в горной труднодоступной и малонаселённой местности⁵. Подземные воды Афганистана отличаются скудностью и низким качеством. Между тем в условиях жаркого климата и высокогорья потребность организма в питьевой воде увеличивается в два раза⁶.

Неблагополучие этой горно-пустынной страны с точки зрения вопросов водоснабжения войск нашло отражение в трудах выдающегося военного деятеля и учёного, Генерального штаба генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева. В его работе «Афганистан», написанной по опыту ряда экспедиций, о водоснабжении говорилось: «Прежде всего, нужно осторожно относиться к воде. Как бы она чиста и прозрачна ни была, бойтесь её пить, потому что часто это будет отравка. Не забывайте моих слов... не удержитесь от питья сырой воды, ничто вас не спасёт от заболеваний в этих нездоровых районах»⁷.

Трудности с водоснабжением в Афганистане советские военнослужащие начали испытывать ещё до ввода ОКСВ. Вместе с афганцами тяготы и лишения пребывания в горно-пустынной местности делили советские военные советники⁸. В непростой ситуации оказались десантники и бойцы спецподразделений, переброшенные в Афганистан в начале декабря 1979 года⁹.

КРИЗИС ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ И «БУНТ МИНИСТРОВ» ЛЕТОМ 1915 ГОДА

CRISIS OF SUPREME HIGH COMMAND AND «MINISTRY RIOT» IN SUMMER 1915

Сведения об авторе. Емелина Маргарита Александровна — научный сотрудник автономной некоммерческой организации «Военно-исторический центр Северо-Западного федерального округа», старший научный сотрудник Арктического и антарктического научно-исследовательского института, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: mritaemelina@gmail.com).

Аннотация. В статье представлены обзор событий лета 1915 года в России, связанных со сменой Верховного главнокомандующего, причины отсутствия единства фронта и тыла, несогласованности и неэффективности органов государственного и военного управления.

Ключевые слова: Первая мировая война; русская армия; Военное министерство; Ставка Верховного главнокомандующего; кризис государственного управления; кризис Верховного главнокомандования; «бунт министров».

Information about author. Margarita Yemelina — Researcher of Autonomous Noncommercial Organisation «Military-historical centre of Northwestern federal district», Senior researcher of Arctic and Antarctic Research institute, Cand. Sc. (Hist.) (Saint Petersburg. E-mail: mritaemelina@gmail.com).

Summary. The article presents the review of summer events of 1915 in Russia that are associated with the change of the Supreme Commander; reasons for the lack of unity of the front and rear, inconsistency and inefficiency of the State and military administration.

Keywords: World War I; Russian army; War ministry; Stavka of the Supreme Commander in Chief; crisis of public administration; crisis of Supreme High Command; «ministry riot».

В 1915 году весенне-летние поражения русской армии на фронтах Первой мировой войны вызвали обострение противоречий в российском обществе до политического кризиса. Борьба в Совете министров, Госдуме, вокруг них и ряд других аспектов подробно освещены в историографии¹. Меньшее внимание уделено событиям, которые российский военный деятель и историк генерал-лейтенант Н.Н. Головин назвал кризисом Верховного главнокомандования². Он связан с кризисом снабжения армии³, вызванным наряду с неготовностью экономики страны к войне кризисом государственного управления. Его проявлениями в военной сфере стали отсутствие единства фронта и тыла, нормативного правового регулирования взаимоотношений высших органов управления государством и вооружёнными силами, их разобщённость и неэффективность, конфликт Ставки Верховного главнокомандующего с правительством и Военным министерством, раскол в армейском руководстве и поддержка некоторыми высшими армейскими руководителями оппозиции, её вмешательство в оборонную сферу в интересах частного капитала и для решения своих политических задач в борьбе за власть.

К началу Первой мировой войны верховное командование вооружённых сил России было сосредоточено в руках императора. Для исполнения его личных приказаний и специальных обязанностей в составе Военного министерства была императорская главная квартира⁴.

Военный министр⁵ (с 1909 г. — генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов) подчинялся императору и был единственным докладчиком ему по делам военного ведомства, членом Совета министров, Государственного совета, Сенатского присутствия, обладал правом участия в законодательной деятельности, рассмотрении законопроектов и законодательной инициативы в военно-судебной области, возглавлял входившие в Военное министерство коллегиальные органы — Военный совет, Александровский комитет о раненых, Высшую аттестационную комиссию.

По оценке Н.Н. Головина, «переживаемый в армии кризис мало отражался на самочувствии военного министра», в его переписке с начальником штаба Верховного главнокомандующего «интриги в высшем бюрократическом мире, личные счёты с неугодными лицами, благотворительная деятельность его супруги занимают несравненно большее место, чем ответы на просьбы о помощи армии... эти ответы всегда неосновательны и по большей части противоречат действительности... Сухомлинов... пробует оспаривать нужды армии... и в то время, когда из армии несутся буквально вопли отчаяния, он продолжает везде уверять, что снарядов у нас достаточно»⁶.

В сферу полномочий военного министра вмешивались члены императорской фамилии. Генерал-инспектор артиллерии генерал от артиллерии великий князь Сергей Михайлович Романов подчинялся ему лишь формально, «почти не считался со своим прямым начальником — военным

ПЛАН РУССКОГО НАСТУПЛЕНИЯ ВЕСНОЙ 1916 ГОДА ГЕНЕРАЛА А.Е. ЭВЕРТА

THE RUSSIAN OFFENSIVE PLAN OF GENERAL A.Ye. EVERT IN SPRING 1916

Сведения об авторе. Сергушкин Сергей Сергеевич — аспирант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва. E-mail: sergs934@mail.ru).

Аннотация. В статье освещаются неизвестные аспекты подготовки наступления русской армии в районе озера Нарочь в марте 1916 года. На основе материалов Ставки Верховного главнокомандующего и штаба Западного фронта рассматривается взаимодействие различных органов военного управления войсками на разных этапах подготовки операции, выявляются недостатки системы управления.

Ключевые слова: Первая мировая война; Западный фронт; Нарочская операция; А.Е. Эверт; М.В. Алексеев; А.Н. Куропаткин.

Information about author. Sergey Sergushkin — Graduate student of History faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow. E-mail: sergs934@mail.ru).

Summary. The article highlights unknown aspects of preparation of the offensive of Russian army near lake Naroch in march 1916. Based on materials of Stavka of the Supreme Commander in Chief and the Staff of Western front, the interaction of various military command and control agencies at different stages of the preparation of the operation are considered, shortcomings of the system of governance are identified.

Keywords: World War I; Western front; Naroch operation; A. Ye. Evert; M. V. Alekseev; A. N. Kuropatkin.

По окончании Великого отступления и стабилизации фронта осенью 1915 года перед русской императорской армией встала проблема «позиционного тупика»¹. Линии окопов протянулись на Европейском театре боевых действий от Балтийского моря до границы Королевства Румыния, оставив перед воевавшими армиями безальтернативную перспективу необходимости прорыва укрепленного фронта противника. Попытка такого наступления была предпринята в марте 1916 года 2-й армией Западного фронта в районе озера Нарочь. Окончилась она полным провалом, хотя, по выражению начальника Штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В. Алексеева, «сделали более, чем было можно»².

О причинах провала операции написано немало³, тем не менее некоторые обстоятельства её подготовки, стоившей Российской империи колоссальных потерь, отечественной исторической наукой не исследовались. К ним относится проблема согласования действий Северного и Западного фронтов, которому автор плана наступления — главнокомандующий армиями Западного фронта генерал-адъютант А.Е. Эверт придавал особое значение⁴.

Сложности во взаимодействии высших инстанций военного управления в лице Ставки Верховного главнокомандующего и главнокомандующих армиями фронтов возникли также при подготовке и проведении других крупных операций (яркий пример — Брусиловский прорыв)⁵. Именно об этой ахиллесовой пяте системы управления русской армией в годы Первой мировой войны и пойдёт речь в данной статье. Кроме того, детальный разбор процесса планирования операции даст обширный материал для характеристики отдельных его акторов, прежде всего генералов — Алексеева, фактически руководившего русской армией с августа 1915 года, и Эверта.

Источниковая база исследования основывается на материалах фондов Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилёв» и Ф. 2048 «Штаб главнокомандующего армиями Западного фронта»).

28 ОКТЯБРЯ (10 ноября) 1915 года А.Е. Эверт представил М.В. Алексееву «Соображения по выработке плана предстоящих действий»⁶.

Имея перед глазами примеры неэффективного взаимодействия фронтов в ходе Свенцянского прорыва⁷, главнокомандующий армиями Западного фронта при-

звал к тому, чтобы общую идею будущего русского наступления разработало Верховное командование. С его точки зрения, новому акту борьбы требовались не

Артиллерия в обороне Севастополя в 1941 году

ARTILLERY IN SEVASTOPOL DEFENSE IN 1941

Сведения об авторе. Там Хок Чиу — аспирант кафедры истории России XX—XXI вв. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва. E-mail: Volodja1217@gmail.com).

Аннотация. В статье представлен обзор архивных документов и воспоминаний участников событий о действиях артиллерии во время обороны Севастополя в 1941 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; оборона Севастополя; Приморская армия; артиллерия.

Information about author. Tam Hok Chiu — Graduate Student of Russian history of 20th—21th centuries department of Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow. E-mail: Volodja1217@gmail.com).

Summary. The article presents the review of archived documents and memories of participants in the events about the actions of artillery during the defense of Sevastopol in 1941.

Keywords: Great Patriotic War; the defense of Sevastopol; Primorsk army; artillery.

«**А**РТИЛЛЕРИЯ была не только главной, но почти единственной ударной силой, способной в любой момент поддержать нашу пехоту»¹, — свидетельствовал дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза, осенью 1941 года — начальник штаба Приморской армии и Севастопольского района обороны полковник (с декабря 1941 г. генерал-майор) Н.И. Крылов².

К началу войны система обороны города прикрывала главную военно-морскую базу Черноморского флота (ВМБ ЧФ) только с моря и воздуха. Строительство трёх сухопутных рубежей к 30 октября, когда противник вышел на ближние подступы к городу, не было завершено. Из них в наименьшей готовности оказался передовой, в наибольшей — главный и тыловой³.

«Севастополь имел мощную береговую оборону: одиннадцать батарей только крупного и среднего калибра, готовых вести огонь по морским и береговым целям. Могла быть использована также эскадра Черноморского флота (линкор, крейсера, эсминцы). Немалую роль способна была сыграть и авиация флота... Но наиболее реальной силой, в случае наступления противника на Севастополь с тыла, всё же предстояло стать армейским и флотским частям на оборонительных рубежах... Особенно необходимыми были крупные армейские соединения. Несмотря на горячее желание защищать род-

ной город, несмотря на храбрость и отвагу, моряки были менее подготовлены к боям на суше. Прежде всего это касалось командного состава, — вспоминал нарком ВМФ в 1939—1946 гг. Адмирал Флота Советского Союза (с 1955 г., в 1941 г. адмирал) Н.Г. Кузнецов. — Недаром мой заместитель И.В. Рогов прислал как-то из Севастополя телеграмму, в которой говорилось о том, что "моряки, выделенные на сухопутные позиции, просят дать им опытного армейского командира"⁴.

Усилить оборону города должна была Приморская армия (ПА) под командованием будущего Героя Советского Союза генерала армии⁵, а в то время генерал-майора И.Е. Петрова, эвакуированная в середине октября в Крым вместе с другими войсками Одесского оборонительного района. В ПА входили три стрелковые (сд) и одна кавалерийская (кд) дивизии. При эвакуации отсутствие тяжёлых подъёмных кранов заставило демонтировать и потопить в пунктах посадки орудия крупных калибров дивизионной артиллерии, нехватка транспортов — оставить в Одессе конский состав лёгких артольков дивизий, поэтому их материальную часть в Севастополе выгрузили и оставили на пристани. Всего в ПА вместе с тыловыми частями было около 80 тыс. человек, 1158 автомашин, 3625 лошадей, 462 орудия и 14 танков⁶.

После неудачного контрудара, начатого 24 октября по решению

командования войск Крыма⁷, основная часть 51-й отдельной армии отходила на Керчь, другая часть и понёсшая тяжёлые потери Приморская армия — на Севастополь⁸. Отдав боевой приказ на её отвод, командарм И.Е. Петров, по свидетельству генерал-полковника артиллерии, осенью 1941 года начальника артиллерии Приморской армии полковника Н.К. Рыжи, «тут же приказал снять с фронта прежде всего тяжёлую артиллерию, включая 51-й и 52-й полки, входившие раньше в 51-ю армию, и направить её через Алушту и Ялту к Севастополю»⁹, чтобы артиллерия прибыла туда раньше стрелковых частей и соединений ПА.

Немецкая 11-я армия (11 А), которой командовал генерал-полковник Э. Манштейн, соединениями 54-го армейского корпуса (ак) рвалась к Бахчисараю, стремясь с ходу овладеть Севастополем. Гитлер приказал взять его к 1 ноября. Для этого у германских и румынских войск, казалось, было всё необходимое: превосходство в подвижности, устойчивое управление, перевес в танках, крупная группировка артиллерии и мощная поддержка с воздуха¹⁰.

30 октября заместитель командующего ЧФ по обороне главной ВМБ (с 8 ноября 1941 г. — командир главной базы флота)¹¹ контр-адмирал Г.В. Жуков отдал боевой приказ: «Частям гарнизона г. Севастополя во взаимодействии с кораблями и береговой артиллерией не допустить противника к ГВМБ (главной

Н.А. МОГИЛЕВСКИЙ

N.A. MOGILEVSKY

«НАВСТРЕЧУ РУССКИМ ДОЛЖНА БЫТЬ БРОШЕНА НАША НЕНАВИСТЬ...»

Пропаганда и контрпропаганда в вермахте
на заключительном этапе войны

«OUR HATRED SHOULD BE THROWN TOWARDS THE RUSSIANS...»

Propaganda and counter propaganda in Wehrmacht at the final stage of the war

Сведения об авторе. Могилевский Николай Алексеевич — доцент кафедры всемирной и отечественной истории факультета международных отношений МГИМО МИД РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: melikrat@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных документов рассматриваются вопросы влияния нацистской пропаганды на личный состав вермахта в заключительный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; нацистская пропаганда; вермахт; Геббельс; советская спецпропаганда.

Information about author. Nikolay Mogilevsky — Assistant Professor of world and domestic history department of the faculty of International Relations MGIMO University MFA RF, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: melikrat@gmail.com).

Summary. The article based on previously unpublished archival documents considers impacts Nazi Propaganda on personnel of Wehrmacht in the final period of Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Nazi Propaganda; Wehrmacht; Goebbles; Soviet special propaganda.

Пропаганда как инструмент ведения войны применялась с незапамятных времён. В годы Второй мировой войны её значение возросло многократно: она «не только превратилась в «оружие войны», но и стала одним из ключевых факторов достижения преобладания над противником»¹.

При этом в современной историографии практически не исследована проблема нацистской пропаганды и контрпропаганды (борьбы с советской агитацией) на заключительном этапе Великой Отечественной войны в 1944—1945 гг.² Именно этот период был ознаменован для Третьего рейха тяжёлыми боями не только на захваченной, но и на собственной территории; постепенным отступлением перед натиском Красной армии. В связи с изменившимся характером войны должна была меняться и тактика немецкой «идеологической машины», перешедшей на оборонительные позиции. На основе материалов допросов военнопленных, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, которые вели советские спецпропагандисты седьмых отделов политуправлений 1-го Белорусского и 3-го Белорусского фронтов для составления формуляров морально-психологического состояния войск противника, можно систематизировать основные методы работы нацистских агитаторов и определить эффективность их воздействия на личный состав вермахта.

ИМЕННО гитлеровская пропаганда была стержнем, скреплявшим нацистский режим и позволявшим ему удерживать в повиновении общество и армию. Рейхсминистр Геббельс настаивал: «Пропаганда может и должна, особенно во время войны, отказаться от гуманизма и эстетики, как бы высоко мы их ни ценили, так как в борьбе народа речь идёт ни о чём другом, как о его бытии»³. И за короткое время ему удалось добиться выдающихся результатов, о чём горделиво говорил на допросе советник министерства

пропаганды, личный референт Геббельса по вопросам науки и культуры В. Хейнерсдорф: «Оценка немецкой нацистской пропаганды, как самой лучшей в мире, известна... Многие из нас сознавали, что эта оценка справедлива»⁴. Действительно, в начале войны немецкие солдаты шли в бой, воодушевлённые безумными идеями о превосходстве «арийской расы» и «гении фюрера».

Так продолжалось до 1943 года. После поражения на Курской дуге началось отступление немецкой армии по всему Вос-

точному фронту. И чем меньших успехов она добивалась на поле боя, тем большее значение придавалось морально-психологической обработке личного состава. Немецкое командование, видя растущее «отупение и безразличие солдат», помноженное на усталость от войны и неверие в итоговую победу Германии, решило усилить идеологическое влияние на армию. В декабре 1943 года по приказу А. Гитлера был создан институт офицеров «по осуществлению национал-социалистического руководства» — Nationalsozialistischer

СКОРОСТРЕЛЬНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ОРУДИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

THE RAPID-FIRE GUNS OF THE FIRST HALF OF 18th CENTURY IN THE COLLECTION OF MILITARY HISTORICAL MUSEUM OF ARTILLERY, ENGINEER AND SIGNAL CORPS

Сведения об авторе. Ефимов Сергей Владимирович — заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи по научно-просветительской и выставочной работе, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: artillery@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории создания скорострельных артиллерийских систем в России в первой половине XVIII века.

Ключевые слова: артиллерия; XVIII век; скорострельные орудия; Пётр I; Я.В. Брюс; Дж. Пакл; А.К. Нартов; С.Р. Чолокаев; П.И. Шувалов; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Information about author. Sergey Yefimov — Deputy director for scientific, educational and exhibition work of Military Historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: artillery@yandex.ru)

Summary. The article is dedicated to the history of creation the rapid-fire artillery system of Russia in the first half of 18th century.

Keywords: artillery; 18th century; rapid-fire guns; Peter I; Ya.V. Bruce; J. Pakl; A.K. Nartov; S.R. Cholokaev; P.I. Shuvalov; Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps.

Первые попытки создания многоствольных скорострельных систем стали предприниматься почти одновременно с появлением артиллерии. Над их созданием работали как неизвестные пушечные мастера, так и выдающиеся изобретатели, такие как Конрад Кайзер (1366—1405) и Леонардо да Винчи (1452—1519).

В 1340 году впервые упоминается о риббадекинах (фр. ribaudequin) — многоствольных орудиях, заряжавшихся с казённой части. Все стволы этой системы были закреплены на одном колёсном лафете или тележке и могли вести залповый огонь. Появление риббадекина было обусловлено невысокой скорострельностью и низкой надёжностью первых орудий. При этом технологически решить эти проблемы на качественном уровне тогда ещё не представлялось возможным. Средневековым артиллеристам только и оставалось, что полагаться на количество стреляющих стволов, тем более что при залпах в упор посредственные баллистические характеристики риббадекинов не играли суще-

ственной роли. Использование многоствольных пушек именно в такой тактической роли принесло победу гентцам в сражении при Беверхуцфельде в 1382 году (напомним, что именно под этой датой впервые упоминается применение артиллерии на Руси). Спустя чуть менее трёх десятилетий (в 1411 г.) герцог Бургундский имел на вооружении своей армии уже 2 000 риббадекинов. Позже идея многоствольных пушек продолжала развиваться. Появлялись различные варианты пушек на вращающейся платформе и другие подобные конструкции. Многоствольные пушки довольно активно использовались на протяжении всего XV века, а сама идея многозарядного орудия не менее активно будоражила вообра-

жение разного рода изобретателей и инженеров на протяжении последующих столетий¹.

В XVI — начале XVII века в армиях стран Европы стали применяться системы, получившие наименование «органы» (нем. orgelgeschütz («органное орудие»), totenorgel («орган смерти»), orgelkanone («органная пушка»))². Название появилось из-за расположенных плотными рядами артиллерийских или ружейных стволов, напоминавших органные трубы, игравшие пляску смерти. Эти системы сохранились в некоторых европейских музеях³.

В России такие орудия именовали «сороками» или «пищальми сороковыми». В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и

А.Г. ШАЛКОВСКИЙ

A.G. SHALKOVSKIJ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ВМФ СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

RAILWAY ARTILLERY OF THE SOVIET NAVY BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторе. Шалковский Алексей Геннадьевич — заместитель директора Института проблем проектирования в микроэлектронике Российской академии наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва. E-mail: ashalkovsky@yandex.ru).

Аннотация. В статье излагается краткая история создания железнодорожных артиллерийских установок, рассматриваются особенности их конструкции и боевого применения.

Ключевые слова: военная угроза; береговая оборона; железнодорожные артиллерийские установки; транспортёр морской; конструкция транспортёра; боевое применение.

Information about author. Aleksey Shalkovskij – Deputy Director of the Institute of microelectronics design problems of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Tech.), senior researcher (Moscow. E-mail: ashalkovsky@yandex.ru).

Summary. The article sets out short history of creation of railway artillery guns; features of its design and combat use are considered.

Keywords: military threat; costal defense; railway artillery guns; marine transporter; transporter design; combat use.

УСИЛЕНИЕ военной угрозы со стороны ряда государств вынудило руководство Советского Союза обратить серьёзное внимание на укрепление его протяжённых морских границ, поэтому уже первым пятилетним планом 1928—1933 гг. были предусмотрены крупные мероприятия по модернизации ВМФ и, в частности, его артиллерийского вооружения.

Недостаток военных кораблей для укрепления морских границ страны требовал усиления береговой обороны. Между тем стационарные батареи береговой обороны, как правило, не имели броневой защиты, размещались скученно, с небольшими интервалами и к тому времени технически устарели. Их расположение с началом боевых действий было хорошо известно благодаря разведке, поэтому стационарным батареям постоянно угрожали удары противника с моря и воздуха. Радикальное решение назревшей проблемы укрепления береговой обороны виделось в создании подвижных батарей, способных быстро менять своё местоположение. Учитывая состояние дорожной сети СССР, наиболее реально

речь могла идти о железнодорожных артиллерийских установках.

Однако в России опыт разработки тяжёлой железнодорожной артиллерии был крайне недостаточен и ограничивался созданием двух железнодорожных 10-дм артиллерийских установок. В Гражданской войне и красным, и белым было не до создания тяжёлой железнодорожной артиллерии, и обе стороны ограничились установкой на железнодорожные платформы десятков образцов полевой и морской артиллерии. Несомненно, подобные примитивные артиллерийские установки не могли выполнять задачи береговой обороны, поэтому первым пятилетним планом предписывалось создание тяжёлых железнодорожных артиллерийских установок калибра 180, 305 и 356 мм. В ходе его реализации в начале 1930-х годов Третьим Центральным конструкторским бюро судостроения (ЦКБС-3) при Ленинградском металлическом заводе (ЛМЗ) под руководством А.Г. Дукельского был разработан проект 356-мм железнодорожной артиллерийской установки. Её основным элементом стал транспортёр, получивший индекс ТМ-1-14 (транспортёр морской, тип 1, калибр 14 дюймов). Для создания

установки предлагалось использовать орудия для недостроенных русских линкоров типа «Измаил» с длиной ствола 52 калибра (см. табл.).

Транспортёр представлял собой изготовленную из листовой стали массивную главную балку, которая через балансиры опиралась на железнодорожные тележки. Использовались тележки трёх типов. Тележки первого типа были четырёхосными с моторным приводом и располагались по концам транспортёра. В передней части располагалась шестисосная тележка второго типа, а в задней — четырёхосная тележка третьего типа.

Хотя тележки и имели небольшие размеры, они должны были выдерживать не только статическое давление, но и дополнительную нагрузку, возникавшую во время выстрела. Орудия монтировались на станках, снятых с башенных установок, изготовленных для линейных крейсеров. Основными элементами станка являлись два гидравлических тормоза отката и воздушно-гидравлический накатник.

Испытания железнодорожных установок на морском артиллерийском полигоне показали,

А.Н. ГРЕБЕНКИН

A.N. GREBENKIN

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВОСПИТАННИКОВ РОССИЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

MILITARY PROFESSIONAL TRAINING OF PUPILS IN RUSSIAN MILITARY SCHOOLS IN THE SECOND HALF OF 19th — THE BEGINNING OF 20th CENTURY

Сведения об авторе. Гребенкин Алексей Николаевич — доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук, доцент (г. Орёл. E-mail: angrebyonkin@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе неопубликованных архивных материалов, публикаций в дореволюционной периодической печати и военно-научных трудов прослежено развитие организации военно-профессиональной подготовки в военных гимназиях, кадетских корпусах и военных училищах Российской империи во второй половине XIX — начале XX века.

Ключевые слова: военно-профессиональная подготовка; военное воспитание; военная гимназия; кадетский корпус; военное училище.

Information about author. Alexey Grebenkin — Associate Professor of the Theory of the State and Law Department of Srednerussky Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (the city of Oryol. E-mail: angrebyonkin@mail.ru).

Summary. The article based on unpublished archival materials, publications in pre-revolutionary periodic and military-scientific works retraces the development of organization of military professional education in military schools, cadet corps and military training schools in Russian Empire in the second half of 19th — the beginning of 20th centuries.

Keywords: military professional training; military education; military school; cadet corps; military training school.

Военно-учебные заведения России с самого начала своего существования помимо подготовки офицеров выполняли множество других функций — общеобразовательных, просветительских, культурных, благотворительных. Побочные задачи зачастую выходили на первый план, мешая воспитанию будущих военных. В связи с этим военно-профессиональная подготовка кадет и юнкеров нуждалась в особом внимании и постоянной поддержке.

ВОЕННО-профессиональная подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях шла по двум направлениям — практическому (техническому, утилитарному) и воспитательному. В рамках первого направления воспитанников учили тому, что должен знать и уметь офицер, в рамках второго — осуществляли формирование их личности на основе идей патриотизма, мужества, верности воинскому долгу.

В XVIII веке кадетские корпуса, фактически являвшиеся дворянскими университетами, не акцентировали внимание на подготовке своих воспитанников к офицерской службе. В начале XIX века интересы военного ведомства, напротив, были поставлены во главу угла. Однако в александровское царствование чрезмерное увлечение шагистикой негативно повлияло на

военно-профессиональную подготовку кадет, придав ей однобокий, показной, уродливый характер. При Николае I казарменный режим в военной школе был несколько ослаблен и в кадетских корпусах стало уделяться большее внимание развитию личности будущего офицера. По мнению А.Н. Куропаткина, «николаевский» подход к военному воспитанию обладал достаточной эффективностью: «...К тому, чтобы нам стать хорошими служаками, делалось многое. Мы любили своё военное звание, гордились им, готовились к подвигу в случае войны»¹. Тем не менее в военной подготовке воспитанников по-прежнему господствовали плац-парадные традиции.

В конце 50-х годов XIX века педагогическое сообщество подвергло образовательную и воспитательную систему кадетских корпусов

жёсткой критике. Предъявление к 9—10-летним детям тех же дисциплинарных требований, что и к солдатам, было сочтено преждевременным. Продолжительные занятия строевыми упражнениями, по мнению врачей, чрезмерно утомляли воспитанников и вредно сказывались на их здоровье. Больше всего нареканий вызывала ранняя профессионализация военного образования: кадет независимо от их желания и склонностей с первых же дней пребывания в корпусе усиленно готовили исключительно к офицерской карьере. Между тем, как полагал Н.И. Пирогов, воспитание человека должно было обязательно предшествовать подготовке специалиста, а механическое объединение и одновременное решение этих двух задач в рамках одного учебного заведения деформировали

С.В. КУЛИКОВ

S.V. KULIKOV

«ДРАГОЦЕННЕЙШЕЕ ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТРАТЕГИИ И ВОЕННОЙ ГЕОГРАФИИ»

Военно-морские игры в академической учёбе кадров отечественного флота
в 1896—1929 гг.

«THE MOST PRECIOUS STUDY GUIDE IN STRATEGY AND MILITARY GEOGRAPHY»

The naval games in academic study of national fleet's personnel in 1896—1929

Сведения об авторе. Куликов Сергей Валерьевич — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», капитан 2 ранга запаса (Санкт-Петербург. E-mail: ksv1904@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает роль и значение военно-морских игр, проведённых в Николаевской морской академии в 1896—1914 гг. и в Военно-морской академии РККФ в 1920—1929 гг., в подготовке флотских кадров, освоении ими военно-морской географии и военно-морской статистики, формировании навыков и умений применять эти знания на практике в ходе подготовки и ведения боевых действий.

Ключевые слова: стратегическая военно-морская игра; Николаевская морская академия; Военно-морская академия РККФ; военно-морская география; военно-морская статистика.

Information about author. Sergey Kulikov — Researcher of the 12th Military Research Department of the Navy's MESCS «Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov», Captain 2 rank (Res.) (Saint Petersburg. E-mail: ksv1904@mail.ru);

Summary. The article covers the role and importance the naval games, that were hold in Nikolaev Maritime Academy in 1896—1914 and in Naval Academy of Worker's and Peasant's Red Navy in 1920—1929; in the preparations in naval personnel; in mastering of naval geography and naval statistics; in formation of skills and ability to apply the knowledge in practice.

Keywords: strategic naval game; Nikolaev Maritime Academy; Naval Academy of Worker's and Peasant's Red Navy; naval geography; naval statistics.

В статье¹, опубликованной в апреле прошлого года, «Военно-исторический журнал» осветил этапы развития в Николаевской морской академии Российской империи военно-морских игр как эффективной формы обучения флотских офицеров прикладной морской стратегии, военно-морской географии и военно-морской статистике. Но данная тема не исчерпана. Предлагаемая вниманию читателей статья продолжает её освещение, представляет результаты анализа дореволюционного опыта проведения стратегических игр и их использования в 1920-е годы для подготовки флотских кадров, изучения театров военных действий, на которых могла начаться агрессия против нашей страны, и отработки способов боевого применения Военно-морских сил РККА для отражения агрессии.

ПРИЗНАНИЮ военно-морских игр эффективной формой обучения и их включению в учебные программы Артиллерийского офицерского класса морского ведомства² (с 1885/86 учебного года) и затем — Николаевской морской академии (с 1895/96 учебного года) способствовал активный интерес к ним видных деятелей русского флота.

Главной особенностью эволюции стратегических военно-

морских игр во флотском военном вузе до 1929 года была их неразрывная связь с развитием военно-морской географии и военно-морской статистики³. Роль игр в развитии этих отраслей военно-профессиональных знаний в конце XIX — первых десятилетиях XX века высоко оценивали отечественные и зарубежные военно-морские специалисты. Так, в начале XX века профессор военно-морского колледжа США контр-адмирал

Г.К. Тейлор отозвался о стратегической военно-морской игре как «о драгоценнейшем пособии при изучении стратегии и военной географии»⁴.

Хотя с 1896 года до начала Первой мировой войны в Николаевской морской академии преподавались курсы «Вооружённые силы или военные флоты», «Театры»⁵ и «Военно-морская статистика»⁶, наиболее полное комплексное представление о военно-морской

ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ НА РЕКЕ УГРЕ

THE GREAT STANDING ON THE UGRA

Сведения об авторе. Маркина Ирина Владимировна — главный библиограф отдела краеведения и обменно-резервного фонда Центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя МБУ «Централизованная библиотечная система г. Калуги» (г. Калуга. E-mail: irimarka79@mail.ru).

Аннотация. В статье повествуется о противостоянии военных сил хана Большой Орды Ахмата и великого князя Московского Иоанна Васильевича на берегах р. Угры, о начале объединения русских земель вокруг Московского княжества и духовной защите русского воинства преподобным Тихоном Калужским и Владимирским образом Пресвятой Богородицы.

Ключевые слова: великий князь Московский Иоанн Васильевич; хан Большой Орды Ахмат; Великое стояние на р. Угре; р. Угра — «Пояс Богоматери»; преподобный Тихон Калужский; Владимирская икона Божией Матери; памятники Великому стоянию на р. Угре.

Information about author. Irina Markina — The Head Bibliographer of local history department and exchange reserve fund of Central City library named after N.V. Gogol of Municipal public institution «The Kaluga centralized library system» (city of Kaluga. E-mail: irimarka79@mail.ru)

Summary. The article tells about confrontation of military forces of Ahmat, Khan of Big Horde, and Grand Duke of Moscow Ivan Vasilyevich on the banks of the Ugra river; about the beginning of consolidation of Russian lands around Moscow Principality and about spiritual protection the Russian troops by venerable Tikhon Kaluzhsky and by Vladimir icon of Holy Virgin.

Keywords: Grand Duke of Moscow Ivan Vasilyevich; Khan of the Big Horde Ahmat; the Great standing on the Ugra; river Ugra — the «Belt of Mother of God»; the monuments to the Great standing on the Ugra.

О ПИСЫВАЕМЫЕ в статье события имеют большое значение для формирования российской государственности и в первую очередь показывают, как завершился период зависимости русской земли от Золотой Орды. Но сначала — о состоянии этого государства в данный исторический период. По сути, Золотой Орды к тому времени уже не существовало, были лишь отдельные улусы, самым крупным из которых являлась Большая Орда, образовавшаяся в 1430-х годах в степях между Волгой и Днепром. В 1480 году её ханом был Ахмат, который в своё время воевал с Крымским ханством, вынудив бежать в Турцию его главу Менгли-Гирея, ставшего союзником Ивана III в борьбе с ханом Большой Орды. Последний располагал весьма значительным войском, насчитывавшим 100 тыс. человек (современники приводили другое число — до 300 тыс.)! По словам советского и российского историка В.В. Каргалова, «опасность со стороны Большой Орды ещё больше возросла в великое княжение Ивана III Васильевича. Это было время значительного усиления Ахмед-хана, которому удалось прекратить многовластие и временно объединить всю Большую Орду. На ордынских монетах начали чеканить пышный титул: «Султан верховный Ахмед-хан». Основной соперник Ахмед-хана Улуг-Мухаммед отошёл со своей

ордой на Среднюю Волгу, и владения Большой Орды теперь непосредственно примыкали к русским землям. Для Ахмед-хана открывался прямой путь на Москву».

Первоочередными и перспективными задачами Ивана III в борьбе с Ахматом стали «организация надёжной обороны южной границы, способной сдерживать военное наступление Большой Орды, а на западе — стабилизация отношений с Литвой и Ливонским орденом, которая должна была хотя бы на время обезопасить этот рубеж», и «накопление военных сил и создание таких внешнеполитических условий, которые бы позволили нанести поражение Большой Орде... и... возвращение западнорусских земель, попавших под власть Польско-Литовского государства»¹.

Как писал русский историк С.М. Соловьёв, «Золотая Орда рассыпалась окончательно при Иоанне III», однако «перед падением своим привела в сильный страх Московское государство, не оставляя своих притязаний на господство над ним». При этом Казимир IV Литовский, «увлекаемый новгородцами в борьбу с московским князем и не имея досуга и средств к этой борьбе, хотел остановить Иоанна посредством татар». В 1471 году Казимир IV послал в Золотую Орду бежавшего в Литву бывшего холопа Иоанна III, татарина Кирея Кривого, который говорил хану Ахмату от имени ко-

роля «на московского князя многие речи лживые и обговоры, поднес богатые дары хану и всем вельможам его и бил челом, чтоб вольный царь пожаловал, пошел на московского князя со всею Ордою, а король с другой стороны пойдет на Москву со всею своею землею; вельможи были за короля, но хану в это время был недосуг; целый год продержал он у себя Кирея, не имея с чем отпустить его».

К границам Московского государства Ахмат пришёл только летом 1472 года. Когда Иоанн Васильевич узнал, что ханское войско стоит под Алексиным, то велел своим братьям и воеводам идти к Оке, сам же уехал в Коломну, а оттуда — в Ростиславль, куда велел следовать и своему сыну Иоанну Иоанновичу. Алексин же по причине малого количества «ратных людей», отсутствия пушек, пищалей, самострелов, «городового пристроя» и т.д. был сожжён вместе с «людьми и добром их». Те же, кто спасся от огня, попали в руки к татарам. Князь Юрий Васильевич (брат Иоанна III) и воеводы стояли на противоположном берегу Оки и не могли ничем помочь. Слишком глубоко оказалась река в том месте. Когда Ахмат спросил одного пленника о том, куда делись алексинцы, которых и сгорело, и в плен попало мало, тот за обещанную свободу открыл страшную тайну: более тысячи человек со всем имуществом находились в

Д.А. НИКОЛАЕВ

D.A. NIKOLAYEV

КАК И ЧЕМ ВООРУЖАЛОСЬ НИЖЕГОРОДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В 1812 ГОДУ

HOW AND WHAT NIZHNY NOVGOROD MILITIA WAS ARMED IN 1812

Сведения об авторе. Николаев Дмитрий Андреевич — доцент кафедры новой и новейшей истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук (г. Нижний Новгород. E-mail: dmnikolaeff@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе как опубликованных, так и архивных документов рассматриваются процесс вооружения нижегородского ополчения в 1812 году, деятельность корпоративных (дворянских) и административных структур по доставке и ремонту оружия в конкретных локальных условиях Нижегородского региона в начале XIX века. Наряду с этим раскрываются некоторые аспекты развития военно-промышленного комплекса губернии в тот период и факты взаимодействия промышленников с корпоративными и государственными структурами в деле снабжения местного ополчения.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; ополчение Нижегородской губернии; снабжение ополчения вооружением.

Information about author. Dmitry Nikolayev — Associate Professor of Modern and Contemporary History Department of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Cand. Sc. (Hist.) (city of Nizhny Novgorod. E-mail: dmnikolaeff@mail.ru).

Summary. The article based at both the published and the archival documents tells about armament process of Nizhny Novgorod militia in 1812, about activity corporate (noble) and administrative structures to the delivery and repair weapons in specific local conditions of Nizhny Novgorod region at the beginning of 19th century. In addition some aspects of development of military industrial complex of province at that time and facts of interaction manufacturers with corporate and state structures in arming of local militia are considered in article.

Keywords: Patriotic War of 1812; Nizhny Novgorod militia; supplying arms to militia.

ПРЕДМЕТНОЕ изучение хроники Отечественной войны 1812 года, военно-политических и социально-экономических проблем, предшествовавших нападению Наполеона на Россию, и по сей день не обходится без столкновения различных мнений и теорий, рождённых фантазией идеологических противников Москвы. В свете современных научных методов и новых документов, раскрывающих малоизученные аспекты «макроисторической эпохи» 1812 года, одним из интереснейших направлений исследований по этой теме является изучение вопроса организации вооружения губернских ополчений, которое обеспечивали местные и центральные ведомства, сословно-корпоративные сообщества различных губерний страны, внёсшие значительный вклад в победу над врагом.

Изучение эпохи Наполеоновских войн, и в частности войны 1812 года, позволяет выявить особенности функционирования региональной (и нижегородской в том числе) военной промышленности в указанный период, а также обозначить некоторые её основные

направления, центры и векторы развития с учётом фрагментарности и неупорядоченности данных по этой проблеме, отсутствия исчерпывающей информации и необходимых справочно-статистических сведений.

1 сентября 1812 года, сразу после известия о нападении Наполеона на Россию, начался сбор нижегородского ополчения. По утверждённой разрядке в Нижегородской губернии надлежало собрать 12 928 ратников (12 275 пеших и 653 конных) для 5 пехотных и 1 конного полков. Среди полномочных структур, созданных для решения мобилизационных задач, особо выделялись по своему значению и функциям комитеты пожертвований и вооружений¹.

Следует отметить, что формирование ополчений, или народных ополчений, как дань исторической традиции² не должно заслонять того непреложного факта, что ополчения создавались не стихийно, а давно уже являлись неотъемлемой частью государственного военно-стратегического планирования, мобилизационным и обязательным резервом «непостоянной готовности» на «самый крайний случай»³.

Ополченцев именовали (в официальных документах) «воинами» и «ратниками», но никак не «рекрутами» или «солдатами», не смешивая эти понятия в представлении того факта, что «служба ополчения есть временная», на период военной опасности. Необходимо знать и то, что обмундирование, снаряжение и даже вооружение ополчений той поры осуществлялись за счёт «отдатчиков ратников», т.е. помещиков, либо мешанских сообществ. Нижегородское ополчение входило в состав так называемого III ополченского округа (вместе с казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским ополчениями) под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого.

Среди многочисленных проблем, обозначившихся в период сбора нижегородского ополчения (с сентября по декабрь 1812 г.), стоял вопрос недостаточного снабжения качественным вооружением. Для решения этой задачи сначала были составлены ведомости при участии офицеров ополчения (сотенных начальников различных полков), привлечены реестры оружия, которое собиралось для ополчения 1806 года

«ОН ВЗЯЛ С СОБОЮ ПАРУСА...»

«HE TOOK SAILS WITH HIM...»

Сведения об авторе. Галутва Игорь Григорьевич — ветеран-подводник, капитан 1 ранга в отставке (г. Чернигов, Украина. E-mail: igorgalutva@email.ua).

Аннотация. Статья на основе новых архивных документов и исторических публикаций освещает жизнь и деятельность выдающегося мореплавателя, одного из руководителей Первого кругосветного плавания русских кораблей (1803—1806) Ю. Ф. Лисянского.

Ключевые слова: Первое кругосветное плавание русских кораблей; Ю. Ф. Лисянский; И. Ф. Крузенштерн; шлюп «Надежда»; шлюп «Нева»; географические открытия; Русская Америка.

Information about author. Igor Galutva — Veteran Submariner, Captain 1 Rank (ret.) (city of Chernigov. E-mail: igorgalutva@mail.ru).

Summary. The article based on new archival documents and historical publications illuminates life and activity of outstanding navigator, one of the leader of the First circumnavigation of Russian ships (1803—1806) Yu. F. Lisyansky.

Keywords: First circumnavigation of Russian ships; Yu. F. Lisyansky; I. F. Krusenstern; sloop «Nadezhda»; sloop «Neva»; geographical discoveries; Russian America.

ПЕРВАЯ половина XIX века вошла в историю Российской империи как период активного исследования и освоения новых территорий, открытия не известных ранее морских транспортных путей, установления дипломатических отношений с сопредельными государствами, прежде всего со странами Дальнего Востока. Развитие торговли, морского и охотничьего промыслов в дальневосточных водах требовало детального изучения этих районов Тихого океана.

Однако международная обстановка, сложившаяся в Европе на рубеже XVIII—XIX вв., войны со Швецией и Францией не позволяли развернуть морские плавания с должным для достижения этих целей размахом. И только возникшая к началу XIX столетия мирная пауза в отношениях между государствами создала возможность России подойти вплотную к решению насущных хозяйственных задач, развитию промышленности, путей сообщения, внешней и внутренней торговли.

В 1799 году была создана Российско-Американская компания, сыгравшая решающую роль в освоении и изучении

северной части Тихого океана. Компании было предоставлено монопольное право распоряжаться богатствами северо-западной части Тихого океана, торговать с соседними странами, возводить военные укрепления. Она получила от правительства права на управление всеми русскими землями в Северной Америке, известными под названием Русская Америка. Сама жизнь требовала поиска удобных транспортных путей для дальнейшего расширения экономической деятельности. Решению этой важной проблемы был посвящён целый ряд кругосветных экспедиций, большинство которых имели своей целью посещение северо-западных берегов Америки в районе Аляски, где находились русские поселения, для снабжения их продовольствием и необходимыми товарами. В ряду наиболее выдающихся экспедиций особая роль принадлежит походу И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева» в 1803—1806 гг. — Первому кругосветному плаванию русских кораблей. «Невой» командовал Ю. Ф. Лисянский.

Юрий Фёдорович Лисянский родился в 1773 году в городе

Нежине на Черниговщине в семье священника, протоиерея церкви Иоанна Богослова¹. Дата рождения будущего мореплавателя в разных источниках указывается по-разному: в одних — 2(13) апреля, в других — 2(13) августа. С помощью архивариусов Государственного архива Черниговской области по записям, найденным в архивном фонде Черниговской духовной консистории, в метрической книге Иоанно-Богословской церкви г. Нежина за 1773 год удалось установить точную дату рождения Лисянского — 1(12) апреля². В метрической книге Иоанно-Богословской церкви указывается другая транскрипция имени Юрия Лисянского — Георгий, но по церковным канонам того времени разницы между этими именами не было³.

Лисянские происходили из древнего казацкого рода: прадед Юрия, Семён Лисянский, был полковым есаулом в Нежинском полку, а дядя, Дамиан (Демьян) Герасимович, в своё время служил там сотником, а затем бунчуковым товарищем. В архивных документах содержатся сведения и о дворянском происхождении Лисянских⁴.

Юрий был младшим, третьим сыном в семье. Рано лишился

С.М. АВРАМЕНКО

S.M. AVRAMENKO

КУРС НА РАЗМИНИРОВАНИЕ

COURSE TO DEMINING

Сведения об авторе. Авраменко Сергей Михайлович — командир поискового отряда «Серп и Молот», майор внутренней службы в отставке (г. Сафоново Смоленской обл. E-mail: monster.81@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о разминировании территории Смоленской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Смоленская область; мины; снаряды; разминирование; сапёры; вооружение; инженерные войска; Осоавиахим.

Information about author. Sergey Avramenko — Commander of the Search Group «Sickle and Hammer», Major of internal service (ret.) (city of Safonovo, Smolensk Region. E-mail: monster.81@mail.ru).

Summary. The article tells about the demining of Smolensk region.

Keywords: Great Patriotic War; Smolensk region; mines; shells; mine clearance; sappers; weapon; Engineer Corps; Osoaviakhim.

25 сентября 1943 года считается датой окончательного освобождения Смоленской области от немецко-фашистских захватчиков. После изгнания врага со своей земли народ возвращался в родные места, к мирному труду. Надо было восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство, строить новые дома, автомобильные и железные дороги, мосты. Но на местности оставались миллионы мин, снарядов и других взрывных устройств. Они уносили жизни десятков человек при неосторожном обращении с ними, мешали решать народно-хозяйственные задачи. В самые короткие сроки требовалось освободить территорию Смоленской области от мин и снарядов.

В РЕЗУЛЬТАТЕ разведки за 1944 год было установлено наличие 1195 минных полей. Наибольшее число их находилось в Велижском, Сафоновском, Дорогобужском, Пречистенском, Сычёвском, Гжатском, Восточном, Духовщинском, Ярцевском, Ельнинском районах¹.

Понимая всю серьёзность ситуации, штаб инженерных войск Красной армии в начале 1944 года издал памятку для населения районов, освобождённых от немецких захватчиков, под названием «Как уберечься от подрыва на минах». Памятка, составленная майором В.И. Семёновым и инженер-капитаном Л.Г. Радевичем, на 25 страницах подробно рассказывала о том, какие бывают мины, где обычно устанавливаются, как вести себя на территории, освобождённой от немецких захватчиков, и т.д. Важно отметить, что данное издание богато подробными иллюстрациями по типам, за-

кладке и обезвреживанию мин различных видов².

19 февраля 1944 года Государственный комитет обороны издал постановление № 5216 «О привлечении организаций Осоавиахима³ к работам по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобождённых от немецкой оккупации». В соот-

ветствии с ним Смоленский обком ВКП(б)⁴ и Смоленский облисполком⁵ 1 марта 1944 года приняли решение о привлечении к разминированию территорий, сбору трофеев и вооружения на территории Смоленской области областной организации Осоавиахима.

Согласно указанным документам к работам по разми-

Таблички перед минным полем

А.М. КУЗНЕЦОВ

A.M. KUZNETSOV

«НА КАЖДОМ КОРАБЛЕ ИМЕТЬ ПО ОДНОМУ ИЕРОМОНАХУ...»

Православные пастыри российского флота

«THERE MUST BE ONE HIEROMONK ON EVERY SHIP...»

The Orthodox shepherds of Russian fleet

Сведения об авторе. Кузнецов Андрей Михайлович — доцент кафедры социально-культурной деятельности Военного университета МО РФ, доктор исторических наук, доцент (г. Королёв. E-mail: kam64-08@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуется тема возникновения и развития института православного духовенства на кораблях Военно-морского флота Российской империи; анализируются принципы организации и службы флотских священнослужителей на различных этапах отечественной истории.

Ключевые слова: российский флот; православное военное и морское духовенство; иеромонах; полевой обер-священник армии и флотов; судовой священник.

Information about author. Andrey Kuznetsov — Assistant Professor of socio-cultural activity of Military University of RF Ministry of Defense, Dc. Sc. (Hist.), Associate Professor (the city of Korolyov. E-mail: kam64-08@mail.ru)

Summary. The article based on archival documents explores the emergence and development of institution of clergy on Russian Empire Navy ships; principles of organization and service of naval clergy at different stages of national history are analyzed.

Keywords: Russian fleet; Orthodox naval clergy; hieromonk; field chief priest of army and fleet; ship priest.

СОЗДАнный Петром I российский флот представлял собой реальную силу, которая была способна отстаивать интересы государства на море. К концу царствования императора отечественный ВМФ имел в своём составе 34 линейных корабля, 9 фрегатов, 77 галер, 26 кораблей других видов и насчитывал до 27 тыс. человек личного состава¹. Это поставило перед царём задачу духовного воспитания морского воинства, которое осуществлялось особым институтом, комплектовавшимся из представителей Русской православной церкви.

Первый законодательный акт о религиозной службе на кораблях относится к апрелю 1710 года, когда была высочайше утверждена «Инструкция, или Артикулы военные, российскому флоту», действовавшая вплоть до принятия Морского устава в 1720 году. Однако в данном документе речь шла только о ежедневном совершении молитв и не указывалось на участие в ритуалах специальных представителей православной церкви.

Лишь в апреле 1717 года Пётр I повелел: «В российском флоте содержать на кораблях и других военных судах 39 священников»². Это стало поворотным моментом в создании института флотского духовенства. Этапы дальнейшего развития института морских священнослужителей совпадали с периодами существования регулярного флота России — парусного и броненосного. При их анализе следует отметить, что заложенные при Петре Великом принципы во многом явились основополагающими, а дальнейшие преобразования не затрагивали их сути.

Первоначально правительство отправляло на флот представителей белого духовенства, которых вызывали из Петербурга, Москвы, Новгорода, Пскова, Твери, Вологды и других мест³. Однако эта мера не способствовала полноценному комплектованию кораблей священнослужителями, и тогда 8 апреля 1719 года был издан высочайший указ, в котором говорилось: «В корабельном флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху, которого

брать из Александро-Невского монастыря»⁴. Этим решением Пётр I решил две задачи: во-первых, монах был связан обетом послушания и не мог отказаться в отличие от представителя белого духовенства от назначения; во-вторых, в одном столичном монастыре были сосредоточены

Портрет архимандрита
Феодосия Яновского

